

АННА АХМАТОВА В ПЕРЕВОДАХ ГУЛЬЧЕХРЫ НУРУЛЛАЕВОЙ

Мухаммад Тулкинбой ўғли Йўлдошев
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10657833>

ABSTRACT

Статья посвящена анализу особенностей творчества Анны Ахматовой, которые следует учитывать при переводе ее стихотворений на узбекский язык Гульчехрой Нуруллаевой. Анализируется перевод поэмы «Реквием» «Мне ни к чему одические рати», показывается, какие черты стихотворений обязательны к передаче на иностранный язык.

Qabul qilindi: 09-fevral 2024 yil
Ma'qullandi: 11-fevral 2024 yil
Nashr qilindi: 14-fevral 2024 yil

KEY WORDS

Перевод, лирическая поэма, Реквием, эквилинеарность, эквиритмичность перевода.

Как появились местоимения? В старославянском языке этот термин был образован слиянием сочетания слов "Вместо имени" с помощью суффикса -й-. А начальное "в" исчезло в результате фонетических процессов. Так появилось в русском языке слово "Местоимение". Местоимения в речи нужны для того, чтобы не повторять одни и те же слова что такое местоимения?

В 1980-е годы переводом поэзии А. Ахматовой занималась известная узбекская поэтесса Г. Нуруллаева. Она впервые познакомилась с творчеством А. Ахматовой в 1967 г. «Почему-то мне тогда казалось, что автор прочитанных мной стихов – Анна Ахматова была одета в черное. Может быть, причина такого моего восприятия ее произведений заключается в безмерных страданиях, которыми проникнута ее поэзия?» - писала переводчица о своем первоначальном восприятии произведений русской поэтессы.[2,65]

Как явствует из небольшого предисловия к переводам, Г.Джураева прежде, чем взяться за перевод Анны Ахматовой, довольно длительное время изучала её творчество, чтобы проникнуться идеями, мыслями оригинала, поднимала кое-какие исторические документы, относящиеся 30-40-годам, описанию духа которых посвящено произведение, которое предстояло переложить на узбекский язык. Побывала в местах, где жила русская поэтесса, посетила могилу её в посёлке Комарово под Ленинградом, на Карельском перешейке. Всё правильно. Ведь произведения А.Ахматовой, в особенности "Реквием", являются отражением эпохи, свидетелями тех страшных лет, которые пережила лирическая героиня и весь народ. Прав Лев Озеров, который писал: "В жизни и творчестве Анны Ахматовой мы ощущаем неукратимый "бег времени", находим не внешние исторические аксессуары пережитой, переживаемой эпохи, а живые чувства, предвидения и прозрения пронизательного художника".[4,24]

Мне думается, чтобы понять и по достоинству оценить перевод "Реквиема", нам желательно перечитать оригинал. Необходимо осмыслить каждое слово Ахматовой в этом произведении, достичь глубину мыслей автора, познать эстетические свойства

поэтического слова. Короче, нужно нам знать, как создавался этот шедевр, понять, что собой представлял «Реквием» для самой Ахматовой и для истории русской литературы. Поэма «Реквием» А. Ахматовой создавалась, основном, в 1938-1940 годы. Над лирическим циклом «Реквием», позднее названным ею поэмой, А. Ахматова работала почти до конца жизни. [1,25]

История написания поэмы тесно связана с личной трагедией поэтессы, чей муж был расстрелян в период реакции, а сын арестован. Произведение посвящено всем тем, кто погиб в период репрессий только потому, что осмелился мыслить иначе, чем того требовала действующая власть.

В основе поэмы Анны Андреевны Ахматовой «Реквием» лежит личная трагедия поэтессы. Первые наброски «Реквиема» относятся к 1934 году. Первоначально Анна Андреевна планировала написать цикл стихов, посвященных реакционному периоду. Одними из первых жертв тоталитарного произвола стали самые близкие и родные люди поэтессы – ее супруг, Николай Гумилев, и их общий сын, Лев Гумилев. Мужа расстреляли как контрреволюционера, а сын был арестован только потому, что носил отцовскую «позорную» фамилию. [3,67]

Перевод лирической поэмы «Реквием» был выполнен, как признавалась сама Г. Нуруллаева, «со слезами на глазах» и был опубликован в 1988 г. в третьей книге журнала «Шарк. юлдузи». Данный перевод поэмы осуществлен из публикации З. Томашевской, подготовленной ею на основе машинописного экземпляра «Реквиема» с подписью и пометками автора.

Этот же авторизованный текст был включен в первый том двухтомника А. Ахматовой, изданного в 1990 году, использованного нами для сличения перевода.

Г. Нуруллаева свой перевод «Реквиема» назвала «циклом стихотворений», хотя данное произведение правильнее было бы называть лирической поэмой, ибо:

- а) во-первых, сама Анна Ахматова позднее назвала свой цикл поэмой;
- б) во-вторых, в нем (в цикле) отображена картина целой эпохи, где присутствует образ матери, обобщающий в себе судьбы всех матерей 1930-х годов, сыновья которых стали жертвами репрессии;
- в) в-третьих, налицо все критерии лиро-эпической поэмы.

Эквилиnearность, эквиритмичность перевода, идентичность оригиналу способов рифмовки и других внешних элементов его формы можно без труда определить на примере сопоставления любых отрывков русского и узбекского текстов поэмы, например, такого:

*Для кого-то веет ветер свежий,
Для кого-то нежится закат -
Мы знаем, мы повсюду те же,
Слышим лишь ключей постылый скрежет
Да шаги тяжелые солдат.*

*Ким учун шаббода эсади майин,
Ким учун нозланар окшом оғуши.
Биз эса бенасиб, бизларга тайин
Калитлар ғижри дақиқа сайин*

Ва солдат қадамин хунук товуши.

Сложная рифмовка (абааб) строфы оригинала идентично сохранена Г. Нуруллаевой, что легко определяется даже поверхностным взглядом. Антитеза («Для кого-то»...> Мы...»), построенная на противопоставлении двух разных ипостасей одной социально-исторической действительности, также передана с большой точностью: «Ким учун...» > «Биз эса...» («Для кого-то...» > А мы...").

Типичность картин оригинала, обобщающих страдания не только русских матерей 1930-х годов XX века («Мы всюду те же»), помогла узбекской поэтессе осуществить столь прекрасный перевод: он заставляет вспомнить плачущих, терзающихся матерей сотен тысяч известных и неизвестных людей, репрессированных в 1930-е годы.[2,55]

Воссоздавая поэтические достоинства лиро-эпического оригинала, Г. Нуруллаева стремится передать прямые и переносные значения лексических единиц исходного текста путем использования их лексико-семантических параллелей, имеющих в языке перевода, которые в контексте произведения выступают как их художественно-функциональные эквиваленты (например, «Для кого-то» > «Ким учун»; «веет» > «эсади»). Когда таким способом невозможно передать концептуальную (образно-эстетическую) информацию оригинала, она использует стилистически окрашенные синонимы родного языка («ветер» > (шамол) > «шаббода» (зефир), не упуская из внимания эвфонию стиха поэмы. Сопоставим звукопись следующих строк двух текстов:

Для кого-то веет ветер свежий:

Ким учун нозланар оқшом оғуши...

Таким путем Г. Нуруллаева воссоздает строку, изображающую райскую жизнь для других, удачно озвучивая ассонанс (пятикратное повторение звука «е») исходного текста при помощи четырехкратного повторения звука «о».

В «Реквиеме» А. Ахматова в большей мере, чем в остальных своих произведениях, пользовалась различными видами метафор и другими изобразительно-выразительными средствами языка, создающими глубокий подтекст. Этого требовало само время, ибо в тот период «врага народа» усматривали в каждом, кто мыслил иначе, не так, «как все». Говоря словами самой поэтессы, данное произведение было создано тогда, когда

1. Звезды смерти стояли над нами
  2. И безвинная корчилась Русь
  3. Под кровавыми сапогами
- И под шинами черных марушь

Такая особенность стиля поэмы, продиктованная временем, требовала от переводчика тонкого чутья филолога, глубокого знания русского языка и языка ахматовской поэзии. Что, к примеру, может означать метафора «Звезды смерти» в контексте произведения, в контексте времени, отраженного в нем? Прежде всего, это связь человеческих судеб с космосом, их земные вершители со звездами на груди и погонах. В сравнении с первым примером и другими строками перевода вышеотмеченное четверостишие в узбекском языке выглядит несколько слабее с точки зрения переводческого мастерства, ибо здесь ощущается нехватка чего-то, что еще доведено не до конца:

1. Совуқ боқар бошлар устида,

Ўлимларнинг муждаси - юлдуз.

3-4. Қонли этик, таъқиб остида

2. Тиришади гуноҳи йук Русь

(Холодно смотрит над головами, // Вестница смертей - звезда. // Под кровавыми сапогами, преследованием // Корчится безвинная Русь).

Что изменила Г. Нуруллаева в переводе данного отрывка? Наиболее существенное, главное, на наш взгляд, вызвавшее последующие изменения, - это передача первой строки оригинала двумя строками перевода, в результате чего третья и четвертая строки оказались слитыми в одну строку перевода. Кроме того, синтагма «звезды смерти» как метафора в подлиннике означает нечто большее, чем в переводе: это могут быть звезды на небе, погонах, воротах, башнях и, наконец, известные в истории государственные деятели и др.

Версия узбекской переводчицы «Холодно смотрит над головами// Вестница смертей-звезда» содержит лишь малую толику смысла исходного текста. Кроме того, в соответствии с традициями узбекской поэзии слово «мужда» («радостная, добрая, приятная весть») не соотносится со словом «улим» (смерть). Однако в художественном тексте такое сочетание слов было бы возможным, если бы «весть о смерти» воспринималась «радостно». Кстати, аналогичный вариант вполне был бы приемлем в трансформации части поэмы «К смерти», в которой лирическая героиня поэмы призывает смерть, как единственную спасительницу от бесконечных страданий.

Как видно из обработанного нами материала о жизни и творчестве Анны Ахматовой, история переводов из произведений этой замечательной поэтессы на узбекский язык начинается именно с той поры, когда она жила в Ташкенте. Первые переводы принадлежат корифеям узбекской литературы XX века Айбеку, Уйгуну и Зульфийи. Высокую оценку специалистов в области перевода поэзии получили переводы Айбека и Зульфийи. Специалисты считают, что особенно близки к оригиналу переводы Зульфийи.

Использованная литература

1. Библиофильский венок Анне Ахматовой: Автографы в собрании М. Сеславинского: [каталог] / [авт.-сост. М. В. Сеславинский]. — М.: Про книги: Журнал библиофила, 2014. — 176 с.: ил.
2. Нуруллаева, Гульчехра. Лик любви : Избранное : Стихи, поэмы / Гульчехра Нуруллаева; [Авт. вступ. ст. Д. Камал]. - Ташкент : Изд-во лит. и искусства, 1988. - 565,[1] с., [1] л. портр.; 17 см.; ISBN 5-635-00065-7 (В пер.) : 2 р.
3. Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. В 3 т. — Paris: YMCA-Press, 1976.
4. Эйхенбаум Б. М. Анна Ахматова. Опыт анализа. — Пг., 1923